

тельности (банкротства), относится к сфере действия личного статута лица, предоставляющего обеспечение (ст. 60 ГК, ст. 1110, 1111 ГК).

Принудительная реализация обеспечительных прав: 1) в порядке исполнительного производства регулируется публичными процессуальными нормами права страны суда (*lex fori*), осуществляющего или контролирующего данное исполнительное производство; 2) в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) должника или иного лица, предоставившего обеспечение, — правом государства, регулирующим процедуру экономической несостоятельности (банкротства) (*lex concursus*).

В соответствии с указанными выше правилами будет решаться вопрос о наличии/отсутствии у обеспеченного кредитора права преимущественного удовлетворения требований (права приоритета).

Необходимо отметить наличие в белорусском праве большого количества сверхимперативных норм (ст. 1100 ГК), регулирующих порядок удовлетворения требований обеспеченного кредитора (в частности, Порядок расчетов между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями в Республике Беларусь, утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 29 июня 2000 г. № 359; п. 11 Положения о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1; ст.ст. 532—536 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З; ст.ст. 401—407 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З; ст.ст. 141—147 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13 июля 2012 г. № 415-З).

5. При невозможности определить право, подлежащее применению к отношениям, в соответствии с указанными выше правилами, коллизионный вопрос должен решаться в соответствии с принципом наиболее тесной связи (п. 3 ст. 1093 ГК).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗЦОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Гончар Т. М., Гродненский государственный университет им. Я. Купалы

Экономическое сотрудничество государств евразийского региона выходит на качественно новый уровень, поскольку 29 мая 2014 г. были достигнуты договоренности по вопросам образования Евразийского экономического союза. Евразийский экономический союз (далее — ЕЭС) представляет собой международное интеграционное экономическое объединение, которое создается для укрепления экономик стран-участниц, а также в целях повышения конкурентоспособности стран на мировом рынке. Пока в состав такого объединения пошли Российская Федерация, Казахстан, Республика Беларусь и Армения. В дальнейшем в ЕЭС планирует вступить Киргизия.

Очевидно, что успех развития подобного рода объединения зависит от надлежащей правовой охраны результатов творчества. Промышленные образцы играют немаловажную роль в реализации продукции предприятий потребительского рынка. Поэтому анализ условий правовой охраны указанных объектов интеллектуальной собственности является весьма актуальным и значимым.

Правовой основой нового экономического образования стран евразийского региона выступает Договор о Евразийском экономическом союзе, который вступит в силу 1 января 2015 г. (далее — Договор). Договор закрепляет отдельные аспекты сотрудничества государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. В качестве задач такого сотрудничества в пункте 1 статьи 89 раздела XXIII Договора провозглашены: во-первых, гармонизация законодательства государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности; во-вторых, защита интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности. Объединение государств экономического характера в форме самостоятельного союза предполагает весьма высокий уровень интеграции, в том числе, в области правового регулирования интеллектуальной собственности. Поэтому, представляется, что указанных задач такого сотрудничества не является достаточным. Странам ЕЭС не обойтись без процессов унификации в сфере интеллектуальной собственности.

Более детальное регулирование отношений в области прав на промышленный образец отражено в Приложении № 26 к Договору, а именно, в Протоколе об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (далее — Протокол). Стоит отметить, что в Протоколе вопросы правовой охраны промышленных образцов решены достаточно поверхностно. В данном документе оговаривается, что право на промышленный образец охраняется патентом. Отсюда вытекает, что единственно возможным режимом охраны изделий в качестве промышленных образцов остается патентное право.

Протокол также содержит положения, в которых регламентированы некоторые права авторов промышленных образцов (право авторства, исключительное право), а также минимальный срок охраны анализируемых результатов творчества (не менее пяти лет).

Другие ключевые вопросы правовой охраны промышленных образцов в указанном документе, к сожалению, не находят отражения. В частности, отсутствуют нормы, содержащие понятие промышленного образца, условия его патентоспособности, процедурные вопросы получения патента, приоритета, и т. д.

Такая ситуация свидетельствует о том, что Протокол не решает вопросы унифицированной охраны прав на промышленные образцы и не содержит конкретных мероприятий по гармонизации действующих национальных законодательств в этой сфере.

В связи с вступлением в силу Договора о Евразийском экономическом союзе прекращается действие Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 9 декабря 2010 г., которое было подписано в рамках формирования Таможенного союза и Единого

экономического пространства (далее — Соглашение) . Стоит отметить, что существенной разницы по поводу правовой охраны промышленных образцов по Соглашению и Протоколу не наблюдается. Единственным отличием в данном случае выступает закрепление в Соглашении регулирования в сфере охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности на основе унификации.

Таким образом, ключевые вопросы правовой охраны промышленных образцов по Договору о Евразийском экономическом союзе остаются вне его содержания. Это, в свою очередь, вызывает необходимость унифицированного подхода к правовой охране указанных объектов промышленной собственности, требующего более детального регулирования условий охраны изделий в качестве промышленных образцов хотя бы на уровне базовых документов ЕЭС.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВ ИНОСТРАНЦЕВ НА ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ

Денисенко М. А., Белорусский государственный университет

Международное сотрудничество Республики Беларусь с другими государствами в сфере образования развивается достаточно динамично. Основными его направлениями являются:

— участие в региональных соглашениях (в рамках СНГ, ЕЭП) о сотрудничестве в сфере образования и в соглашениях о взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и званиях;

— заключение двусторонних, как правило, межправительственных соглашений о сотрудничестве в сфере образования. Обычно такие соглашения касаются только высшего и послевузовского (последипломного) образования, и только в редких случаях — также и общего среднего, профессионально-технического и среднего специального образования.

— заключение двусторонних межправительственных соглашений о взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях.

Многосторонние соглашения, заключенные с участием Республики Беларусь, или непосредственно содержат нормы, касающиеся прав иностранцев на получение образования в Республике Беларусь, или содействуют реализации этих прав, в конечном счете. Наиболее ярким примером первых международных договоров являются:

— Соглашение государств-участников СНГ о сотрудничестве в области образования от 15 мая 1992 г., которым за лицами, не являющимися гражданами государства-участника, но **постоянно проживающими** в нем, закреплялось право на получение образования на всех уровнях, а также ученых степеней и званий на условиях, установленных для граждан государства проживания (ст. 1);

— Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г., которым граждане